

[Янь Су: Сегодня тренировка закончилась, я в гостинице в городе. Говори, какие новости?]

[Ультрамен: Большая новость, но я не могу тебе сказать! [Да, я морской огурец.jpg]]

[Янь Су: ... Лао Чэнь! Лао Лян!]

[Чэнь Цзяфань: Не могу сказать, мне тоже больно.]

[Лян Хаошэн: Боль +10 086.]

[Лян Хаошэн: Мой Тан, я бы предпочёл, чтобы ты мне не говорил.]

[Ультрамен: Мой Шэн, будь мужчиной и раздели это со мной!]

Янь Су и Ся Дун были людьми здравомыслящими, но в групповом чате WeChat, который всё же был публичной платформой, они не стали распространять сплетни. Чэнь Цзяфань и Лян Хаошэн страдали, не в силах рассказать о сенсации, но не могли удержаться от сообщений в группе, чтобы показать, что они в курсе.

[Чэнь Цзяфань: Что это за загадки вы тут загадываете? Мы ничего не поняли. Какое недоразумение? Какое бремя?]

[Ультрамен вдруг оживился: Лао Чэнь, я тебе скажу, ты чуть меня не потерял!]

[Чэнь Цзяфань: Что случилось?]

[Янь Су: Черт! О чём вы вообще говорите?! Пожалейте меня, старика без интернета!]

Но никто не обратил на него внимания.

[Ультрамен: Он только что угрожал мне! Если бы я не был так умен, ты бы завтра увидел на первых полосах газет заголовок: «Вице-президент „Синьюнь“ найден мёртвым на улице»!]

Пальцы Су, звезды экрана, дёрнулись, и он чуть было не написал: «Когда я тебе угрожал?»

К счастью, этот вопрос задал Чэнь Цзяфань.

[Ультрамен с уверенностью заявил: Он только что говорил мне эти слова, положив руку мне на спину! На спину! Если бы я сказал что-то не так, мне бы конец! «Это недоразумение» — слышишь? Это недоразумение, и это может быть только недоразумением!]

[Чэнь Цзяфань: ...]

[Лян Хаошэн: ...]

[Янь Су: Почему ты из одной фразы столько всего вычитал?]

Су, звезда экрана, почувствовал усталость: «...»

[Ультрамен: «Это немного сложно, не переживай» — это значит: забудь об этом! Если ты ещё будешь помнить, то берегись! Видишь? Видишь?]

[Чэнь Цзяфань: ... Кажется, ты больше подходишь для моей профессии...]

[Лян Хаошэн: Мой Тан, ты, наверное, слишком много думаешь?]

[Ультрамен категорично заявил: Нет, мой Шэн! Он говорил это, положив руку мне на спину, с мрачным выражением лица! Он же занимался саньда и сдал экзамены! Что это, если не угроза? И он перед уходом похлопал меня по голове! Это уже не обсуждается! Заткнись, или береги свою голову! Я чуть не умер от страха!]

[Янь Су: Что?]

[Ся Дун: ... Ты правда не слишком много выдумал? Это ведь были слова утешения.]

[Ультрамен: Это точно была угроза! Верь мне! Ся Дун, ты слишком наивен!]

Наблюдая за всем этим, Су, звезда экрана, вспомнил, как тот сказал, что он его фанат, и с чувством сложной смеси эмоций подумал: «...»

Это, должно быть, антифанат.

После инцидента в клубе Сяо Жуаньтана снова схватил Помещик Жуань и начал выжимать из него все соки. Едва у него появилось свободное время, он сразу же захотел отправиться к своему маленькому ангелу, чтобы спасти мир, но Помещик Жуань сообщил ему, что график съёмок изменился, и нечего болтать, нужно срочно отправляться в съёмочную группу. С сожалением президент Сяо отправил кучу сувениров Су Вэню.

Затем он, размышляя о достопримечательностях города S, который был туристическим городом 4A уровня, с восторгом потер руки и тщательно собрал вещи, рано утром подгоняя Сяо Ли, чтобы не опоздать на рейс.

Когда они вышли из самолёта, президент Сяо всё ещё мечтал о том, как каждый день будет наслаждаться живописными горами и реками, чистой природой, но когда Сяо Ли посадил его на поезд, у него вдруг возникло плохое предчувствие. Четыре часа спустя они вышли с вокзала, пересели на автобус и направились вглубь гор.

Ещё через два часа они вышли из разбитой автобусной станции, и Сяо Ли посадил его в кузов маленького трёхколёсного мотоцикла, которым управлял угрюмый дядя. Они ехали по ухабистой грунтовой дороге, трясясь на пути к деревне. Вокруг простирались бескрайние зелёные поля, и под лучами заходящего солнца границы между зелёным и золотым постепенно стирались.

Президент Сяо, у которого от тряски онемела попа, достал из кармана телефон, на котором оставался один процент заряда, и молча посмотрел на исчезнувший сигнал в левом верхнем углу экрана.

Сяо Жуаньтан: «...»

В этот момент президент Сяо полностью вышел из себя!

Чёрт возьми, проклятый Помещик Жуань!

Горы! Реки!

Живописные пейзажи! Природа!

К чёрту этого Жуань Бапи!

Я поверил твоему вранью!

[Президент: Я не мог один вынести бремя, зная сплетни, которые нельзя рассказать!]

[Су, звезда экрана: Я на секунду отвернулся, и мой дурачок сразу же меня продал [печаль]]

Президент Сяо дрожащей рукой убрал телефон, с каменным лицом, чувствуя, как из-за маленького пространства кузова трёхколёсного мотоцикла чемодан под его попой продолжает трястись, а попа уже онемела, с горечью подумал: слезы, которые он сейчас проливает, — это вода, которая попала в его мозг, когда он поверил словам Помещика Жуаня.

Тряска, слушай, звук волн.

Сяо Жуаньтан с видом полного отчаяния повернулся и уставился на своего ассистента Сяо Ли.

Кузов трёхколёсного мотоцикла был маленьким, и чемодан президента Сяо занимал почти две трети пространства. Сяо Ли, согнув ноги, сидел в углу, с выражением неловкости и беспокойства на лице. Они сидели друг напротив друга, и наступила неловкая пауза.

Через некоторое время Сяо Жуаньтан тяжело произнёс:

— Сяо Ли, скажи мне честно, Жуань Сывэй велел тебе продать меня в горы?

А затем разыграть историю о президенте Сяо, который вышел из гор? Президент Сяо: трансформация?

Этот коварный Помещик Жуань!

Я знал, что он метит на моё наследство!

Сяо Жуаньтан был погружён в глубокую печаль.

Сяо Ли неловко улыбнулся, пошевелил онемевшей попой и ответил:

— Президент Сяо, это действительно место съёмок режиссёра Лю.

С этими словами он достал из сумки пачку документов.

— Это то, что Помещик Жуань велел мне передать вам, если вы захотите посмотреть.

Сяо Жуаньтан: «...»

Помещик Жуань действительно хитрый.

Он знал, что я не буду смотреть эти документы до прибытия на место!

Президент Сяо с выражением глубокой ненависти смотрел на Сяо Ли, когда сбоку раздался мужской голос с проезжающего мимо трёхколёсного мотоцикла.

— Эй, друг, тебя тоже продали сюда?

Сяо Жуаньтан, сохраняя серьёзное выражение лица, повернулся и увидел улыбающееся лицо с белоснежными зубами.

Тот человек тоже сидел лицом назад в кузове трёхколёсного мотоцикла, с короткими волосами и приятной внешностью. В отличие от президента Сяо, который был одет в дорогой костюм, на нём была повседневная одежда, и его чемодан тоже трясся под попой. Видимо, он услышал их разговор.

Сяо Жуаньтан не ответил.

Он всё-таки вице-президент «Синьюнь».

Тот человек перестал улыбаться и с серьёзным выражением лица громко спросил:

— Сельские пейзажи? Природа? ЗА уровня?

Президент Сяо был поражён, встретившись с его взглядом, и почувствовал странное чувство товарищества.

— Горы и реки?!

Тот человек сделал паузу, смотрел со сложным выражением лица и тяжело кивнул.

Их мозговые волны мгновенно соединились через тысячи километров.

На расстоянии двух-трёх метров, сидя в трясущихся кузовах трёхколёсных мотоциклов, с онемевшими попами и растрёпанными причёсками, они несколько минут смотрели друг на друга с глубоким чувством, думая одну и ту же мысль.

«Ха-ха, этот дурак тоже попался!»

Дружба, возникшая из совместной поездки в кузове трёхколёсного мотоцикла, странным образом быстро превратилась в крепкую боевую связь. Сяо Жуаньтан чуть не схватил руку того человека, чтобы с чувством назвать его товарищем. По дороге они сблизились, обменялись именами, и президент Сяо узнал, что его зовут Пань Ань.

— Пань Ань? Древний красавец?

— ... Да.

Президент Сяо хотел рассмеяться, но тот спросил:

— Сяо... Жуаньтан?

Президент Сяо тут же стал холоден: «...»

Ничья.

Но президент Сяо чувствовал, что его позиция была слабее, ведь тот был красавцем, а он — куском сахара, да ещё и мягким!

Так что он проиграл.

Бесконечное негодование.

Когда они добрались до места, все трое вышли из трёхколёсного мотоцикла с одинаково измождёнными лицами.

Сяо Жуаньтан скривился, чуть ли не растирая свою попу, огляделся и, не увидев никого, кто бы его встречал, спросил Сяо Ли:

— Что дальше?

Сяо Ли:

— Подождём, за нами придут.

Сяо Жуаньтан повернулся к Пань Аню:

— Как тебя обманули?

<http://bllate.org/book/15555/1383801>